Я слышу, как он вздыхает.

'Прошу прощения. Должен напоминать себе, что я больше не занимаюсь подобными вопросами. И все же, ты правильно рассуждаешь. Вероятность того, что клан расколется и разрастется на множество мелких... хм, неважно. Ты разберешься с этим в свое время.'

Я хмурился. Очень надеюсь на это. Звучит как кошмар. Я поднимаю взгляд и оживляюсь при виде своей квартиры.

'Могу я спросить, с чего вдруг возник этот вопрос?'

Я пожимаю плечами.

— Это просто... пришло мне в голову. Со всеми этими бандитами, которых я уничтожал, я понял, что их много, и кажется, что каждый раз, когда появляется новый крутой босс или что-то в этом роде, они привязываются к нему. Или к ней.

'Если ты веришь, что число ничтожеств уменьшится только благодаря тебе, ты сильно ошибаешься', - насмехается он.

— Я знаю, я знаю! — отвечаю я. Отпирая дверь, я снова вздыхаю. — Наверное, я немного расстроен.

Никакого ответа.

Я вхожу в дом и оглядываюсь. Хорошо, что мама всю ночь просидела в фирме. Ранена я или нет, она бы расправилась со мной, если бы я пришел домой так поздно. У меня возникло искушение взять из морозилки какое-нибудь райское печенье с кремом, но мое больное тело запротестовало. Жаль. Что ж, надо поскорее принять душ и лечь спать. На прошлом занятии чуть не задремал, а Макото-сенсей чуть не прочитала мне стандартную полноценную лекцию.

Я снимаю маску, позволяя прохладному воздуху обдуть мое лицо. Запихнув ее поглубже в спортивную сумку и отбросив ее в сторону, я стону под успокаивающей струей душа. Быстро почистив зубы, я закутываюсь в одеяло. О, маленькие радости жизни.

Прежде чем я задремал в Стране снов, я услышал голос Мавлы, которая предложила мне:

‘Не концентрируйся исключительно на этой банде, если чувствуешь, что застрял. Судя по их численности, они не собираются внезапно растворяться в воздухе. Возможно, новое задание поможет тебе по-новому взглянуть на ситуацию.’

С моих губ срывается зевок. Новая миссия? Хм… звучит… неплохо…

***

— Так что это, по-твоему, такое?

— Не знаю, кофе еще не дошел до моего мозга.

— Это уже твоя вторая чашка.

Коп поднял бровь.

— И что?

Тот, кто вел патрульную машину, покачал головой и вздохнул.

— Неважно. Полагаю, мы увидим, когда приедем туда. Но чтобы вызывать несколько машин и криминалистов? Что-то не так.

— Снова, кофе. Знаешь, Наомаса, я удивляюсь, что у тебя нет седых волос, раз ты все время беспокоишься.

Детектив Наомаса Цукаучи из полиции Токио закатил глаза на своего коллегу. Он был просто добросовестным работником, не более того. Ну потянул он на пару ночных смен больше, чем остальные сотрудники участка, и что?

— Хорошо, что нам не приходится иметь дело с утренними пробками.

— Это правда.

Полицейская машина двигалась по оживленным улицам, пока не достигла порта Тураску. Это был один из менее известных портовых районов Токио, расположенный в стороне от городской жизни. Цукаучи пришлось искать его в своем GPS, что было странно, ведь он прекрасно ориентировался в столице Японии. Многолетняя служба в полиции помогает в этом.

Когда машина подъехала, их встретила улица, перечеркнутая желтой лентой. По бокам стояли еще две патрульные машины и большой черный фургон с эмблемой полиции Токио. Детектив вышел из машины и подошел к улице, двое полицейских, стоявших на страже, кивком головы пропустили его. Он пересек улицу под лентой и скривился от ужасающего зрелища.

Переулок был усеян трупами, накрытыми брезентом.

Над двумя трупами стоял еще один детектив в пластиковых перчатках, держа в руках фонарик. Цукаучи подошел к нему и встал прямо над ним, заставив мужчину поднять на него глаза.

— А, Цукаучи. Я бы сказал "доброе утро", но... — он жестом указал на трупы.

— Я понимаю. На что мы смотрим?

— Семеро мертвых, очевидно.

Он на мгновение поднял глаза. И правда, семь трупов по всему переулку.

— Какова хронология событий?

—Полчаса назад нам позвонил один из работников доков и сказал, что мы должны приехать. Он был до смерти напуган и говорил, что здесь повсюду кровь. Я приехал первым и… — он сделал небольшой вдох. — Что ж, думаю, я сделал правильный выбор, вызвав криминалистов.

—При семи погибших? Безусловно, — сказал человек в плаще. Он подошел к другому телу и наклонился. — Вон там лаборатория, верно?

— Ага, только что из гаража.

— Это хорошо. У вас есть еще одна пара таких перчаток? — Цукаучи взял перчатки и надел их. Запах гнили и железа наполнил его легкие, когда он наклонился ближе к телу. Рана была очевидна - дыра прямо на месте легкого. Наполовину выбритый, с неровной копной каштановых волос, в грязном черном пальто, которое, похоже, даже не побывало в стиральной машине, - не похоже, чтобы он следил за чистотой даже перед смертью. Детектив перевел взгляд ниже, когда увидел, что из-под пальто трупа что-то мелькнуло. Он осторожно приподнял предмет одежды и резко вдохнул при виде этого. Татуировка, тянущаяся до самой спины.

— Да, я тоже так отреагировал. Не думал, что увижу такую сцену с якудзой. У пары других были похожие метки.

Это замечание заставило Наомасу нахмуриться. Неужели они все состояли в одной банде?

— А что насчет остальных?

— А, это самое интересное. Они... — Звонок мобильного телефона прервал его. Он услышал ворчание своего коллеги-детектива. — Что такое, ты не можешь открыть дверь?

Послышалась какая-то возня.

— Ты шутишь? — Цукаучи повернулся и увидел, что глаза мужчины широко раскрыты в тревоге. Опять болтовня. — Хорошо, я сейчас приеду, — Он закончил разговор и повернулся к нему с серьезным выражением лица. — Это лаборатория. Если то, что они говорят, правда, вам стоит это услышать.

Цукаучи кивнул, и оба встали и направились к фургону. Двери открылись автоматически, и их встретила еще одна сотрудница - женщина с вьющимися волосами в защитных очках и хирургической маске.

— Рада вас видеть, детектив Цукаучи. Полагаю, вы видели, что там произошло?

— К сожалению. Вы сказали, что хотите нам что-то показать, верно?

— Да, пожалуйста, посмотрите сюда, — Она жестом указала на освещенный стол, где было разложено несколько предметов. Первым из этих предметов была серия фотографий, на которых был изображен каждый труп в раскрытом виде.

— Я так понимаю, вы заметили, как умер хотя бы один из них?

— Угу. Рана в легком, определенно ножевая.

— Ну, у всех тел похожие раны. Все в смертельно опасных местах: шея, голова, легкое, сердце. У одного даже был порез прямо по позвоночнику, над ключицей.

Детектив сузил глаза. Его полицейская интуиция начала потихоньку собирать кусочки.

— Эти раны — преднамеренные. Кто бы это ни сделал, он знал, что делает, — Что-то в этом было знакомое. Но что?

Он услышал, как позади него ворчит другой детектив.

— Они были якудза. Не думаю, что это удивительно.

— Собственно, это подводит меня к следующему вопросу, — Она жестом указала на следующий предмет: Белая маска птицы. — Она была снята с лица одного из трупов - того, у которого была перерезана шея.

Цукаучи уставился на маску, мысленно роясь в своей ментальной картотеке.

— Эти люди принадлежали к двум разным группам. Одна из них - Шиэ Хассайкай, они любят

свои птичьи маски.

— Я читал о них несколько досье. Обычно они избегают поглощений, если могут, и занимаются наркотиками. Что они здесь делали?

— Наверное, из-за этого, — Криминалист с вьющимися волосами жестом указал на два последних предмета: мешок Зиплок, набитый деньгами, и открытый кейс. Внутри кейса лежали пузырьки с белым порошком. — Полкило кокаина, 17 500 000 иен.

Щелкнула деталь.

— Они заключали сделку по продаже наркотиков, не так ли?

— Угу. Похоже на то. Учитывая, сколько эта дрянь стоит на улице и сколько там денег, это была чертовски выгодная сделка.

Все выглядело достаточно просто. Но почему они все мертвы? И почему все это с каждой секундой кажется все более и более знакомым?

http://tl.rulate.ru/book/100266/3443287